

0213

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Харди

ПОРОЧНАЯ
СЛАБОСТЬ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Харди

Порочная слабость

«Центрполиграф»

2010

Харди К.

Порочная слабость / К. Харди — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Знаменитый парфюмер Гай Лефевр переживает трудные времена – он потерял обоняние, и врачи ничем не могут ему помочь. Неужели ему придется расстаться с любимым делом?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Харди Кейт

Порочная слабость

Глава 1

Придется запастись терпением, подождать и по-смотреть, что будет».

Эту фразу Гай ненавидел теперь больше всего на свете. Как, черт побери, он мог запастись терпением, когда весь его мир перевернулся с ног на голову?!

Но так сказал уже второй специалист. И третий, к которому Гай обращался в эти несколько месяцев! И хотя рекомендацию «подождать и посмотреть, не вернется ли к вам ваше обоняние само по себе» многие сочли бы самой разумной, она никак не могла быть разумной для парфюмера. Гай просто не мог работать без обоняния!

Он скрывал свою потерю уже три месяца. Но рано или поздно все откроется – это только вопрос времени. И тогда все станет очень сложно. Партнер Гая давно мечтает принять предложение крупной компании купить его предприятие. До сих пор Гай сопротивлялся. Он хотел по-прежнему работать над тем, что желали получить его клиенты, хотел по-прежнему поддерживать местных поставщиков. Но его болезнь даст Филиппу аргумент, против которого трудно будет возражать. Как может «Джи Эль Перфьюмс» продолжать работать, если ее главный исследователь и руководитель остался, что называется, без носа?

«Черт, черт, черт!»

Гай рассчитывал, что этот третий специалист сможет ему помочь, предложит нечто большее, чем подождать и посмотреть, не пройдет ли все это само, потому что это могло случиться только из-за какого-то треклятого вируса! Он спокойно сидел, пока эти мерзкие трубки торчали у него в носу. Он принимал витамины. Он даже пытался найти в Интернете хоть что-нибудь, хоть какие-то рекомендации! Но получил только это: «Подождем. Посмотрим, что будет». И даже того хуже! Специалист сказал, что может пройти года три, прежде чем обоняние вернется, но даже тогда оно не восстановится полностью.

Три года?!

Уже эти три месяца были для него нескончаемой пыткой. А перспектива провести так вот три года...

Да он и не мог ждать три года! Его предприятие не может стоять на месте. Надо разрабатывать новые ароматы или развивать уже разработанные. Иначе как они смогут конкурировать на рынке? Тогда все пойдет прахом и его люди потеряют работу. А ведь они всегда поддерживали его, верили в его мечты. Они даже покорно приняли снижение зарплаты, чтобы предприятие удержалось в трудные времена. Как же можно предать их?

Конечно, можно найти кого-то, кто стал бы его «носом»... Но тогда самому придется выполнять другую работу – заниматься административными делами, маркетингом. Гай всегда старался передать эти функции кому-то еще, потому что чувствовал себя счастливым, когда, сидя в своей лаборатории, изобретал новые ароматы. Нанять другого парфюмера – значит дать предприятию возможность идти вперед. Но, с другой стороны, это значит распрощаться со своей мечтой. Дело всей его жизни превратится просто в работу. Он не сможет заниматься тем, что любит больше всего на свете, тем, что по утрам поднимало его с постели, дарило ему радость.

Он знал, что это нехорошо, эгоистично, но вряд ли он сможет вынести такое существование.

Слава богу, Гай успел составить формулу нового аромата до того, как потерял обоняние. Это позволит им продержаться несколько месяцев. А потом останется лишь надеяться –

вопреки всему и вся, – что произойдет чудо и его проблема решится. Что найдется специалист, который сможет ему помочь.

А пока ему надо взять себя в руки и улыбаться, быть любезным, добродушным Гаем Лефевром, лучшим мужчиной на свадьбе своего брата. Он не должен показать, что его собственная жизнь превратилась в ночной кошмар, и омрачить свадьбу Хэва и Элли.

«Улыбайся, – сказал он себе, – и так, чтобы твоя улыбка казалась искренней».

Считается, что он пришел сюда, чтобы срезать розы для украшения стола, а не чтобы по секрету звонить ларингологам и в тоске бродить по розарию. Так что лучше заняться розами, пока кто-нибудь не появился, чтобы выяснить, почему его так долго нет.

– Шерил, это просто чудо! Именно так я и представляла себе настоящий французский замок. Ты получила фотографии, которые я послала тебе? – спросила Эмбер.

– Да. Высокие окна и древний камень. Очень впечатляет.

– Внутри он немного пообветшал, – заметила Эмбер, – но небольшой ремонт поправит дело. Заменить выцветшие занавески, покрасить стены белой с розоватым оттенком краской, покрыть лаком панели. А в вестибюле стоит такой замечательный канделябр! Если его почистить, он будет просто великолепен!

Шерил рассмеялась:

– Не говори мне, что собираешься уговорить Элли сдать тебе замок для какого-нибудь званого вечера.

– Это очень заманчиво, – призналась Эмбер. – Знаешь, сколько заплатил бы кое-кто за выходные во французском замке? Или за обед в стиле Марии-Антуанетты?

– Да что ты говоришь! Ты приехала, чтобы развлекаться на свадьбе, а занимаешься тем, что присматриваешь место для какого-нибудь благотворительного бала!

– Ну да. Это замечательное место, Шер. А кухня! Она огромна. И пол покрыт старинной плиткой. А шкафы, выкрашенные кремовой краской, – наверняка ручной работы. А медные сковородки, а полированный деревянный стол! Я сама рада была бы иметь такую кухню.

– Хорошо, что папарацци тебя не слышат, – поддразнила Шерил. – Если бы они узнали, что светская львица Бэмби Винн хочет, чтобы ее одомашнили...

– Надеюсь, ты им этого не скажешь, – поморщилась Эмбер.

Она знала, что ее лучшая подруга абсолютно надежна и никогда не продаст ее прессе. Она отогнала мысль о том, что действительно хотела бы, чтобы кто-нибудь ее «одомашнил», – хотела бы возиться на кухне, готовить обед для своей семьи, быть центром чьего-то мира...

Смешно! Она вела роскошную жизнь, какой позавидовали бы многие. Уютная квартира в фешенебельном районе Лондона. Хорошие друзья, с которыми можно пообедать и пройтись по магазинам. Приглашения на вечера к знаменитостям и премьеры фильмов. Она – хозяйка своего времени. Если Эмбер вдруг придет в голову заняться шопингом в Милане, Париже или Нью-Йорке, ей достаточно просто прыгнуть в самолет. У нее нет никаких проблем, она в приличных отношениях со всей своей родней.

Так откуда это ощущение усталости, это желание приземлиться?

Она встряхнулась.

– А эти розы в саду! Никогда не видела сразу столько роз. Знаешь тот парфюмерный магазин в Ковент-Гардене, который так нравится мне? А тут еще лучше! Каждый вдох – как розовый нектар. – Она вдруг наклонилась, взяла одну розу и глубоко вдохнула ее аромат. – Это, кажется, самый лучший запах на свете!

Гай обогнул угол и не поверил своим глазам.

Вера?..

Здравый смысл сказал ему, что, конечно, нет. Хэв никогда не позвал бы на свою свадьбу его бывшую жену. И если Элли и знакома с ней по работе, то вряд ли они – подруги. Элли никак нельзя обвинить в капризности, а вот его бывшая жена оказалась капризным, эгоистичным существом. С его стороны было очень глупо позволить чувствам возобладать над разумом, в результате он не увидел, что это за штучка, прежде чем они поженились.

Женщина повернулась, и Гай почувствовал, что у него перехватило дыхание.

Это была не Вера. Хотя эта женщина внешне очень похожа на его бывшую супругу. Такая же высокая, ноги тоже, кажется, до самого неба. Такая же прическа: темные распущенные локоны. И хотя Гай уже научился не действовать по велению мгновения, ему очень захотелось узнать, такие ли же эти локоны мягкие и шелковистые? И он готов был поклясться, что темные очки на женщине скрывают такие же огромные голубые глаза, увеличенные контактными линзами и наложенными на веки тенями.

Явно из числа гостей. Вероятно, подруга Элли – выглядит как любимица прессы. Элегантна даже в джинсах и майке. Бродит среди роз, весело болтает с кем-то по мобильному телефону и жестикулирует свободной рукой. Кажется, у нее нет ни забот, ни хлопот...

И вдруг девушка, к его ужасу, остановилась и сорвала розу.

Вот это уже никуда не годится! Гай не возражает, когда кто-то гуляет среди его роз, но ему не нравится, когда кто-то их трогает. Что она будет делать дальше? Удовлетворив свой каприз, бросит розу на землю и наступит на нее?

Он быстро подошел к незнакомке:

– Прошу прощения!

Женщина подняла голову.

– Прости, мне надо идти. Я позвоню тебе позже, – сказала она в телефон, выключила его, а потом рассеянно улыбнулась Гаю: – Извините. Вам что-нибудь нужно?

Он указал на розу в ее руке:

– Вам не кажется, что сначала нужно было спросить разрешения?

Женщина нахмурилась:

– Она красивая, и... цветы для всех! Не думаю, что Элли и Хэв будут сердиться из-за того, что я сорвала одну розу, чтобы поставить у себя в комнате.

– Этот сад принадлежит не им, а мне, – заметил Гай.

– О! – Женщина покраснела, и ее щеки стали такими же розовыми, как цветок в ее руке. – Ну что ж... В таком случае прошу прощения. – Она пожала плечами и обезоруживающе нежно улыбнулась. – Мне кажется, теперь уже поздно спрашивать разрешения.

Она подняла очки высоко на лоб, и Гай почувствовал, как его тело напряглось. Ее глаза оказались вовсе не голубые, а темно-карие и очень, очень большие. И она, в отличие от Веры, почти не употребляет косметику. Только немного губной помады. Да ей и не надо! Эта женщина принадлежит к числу самых красивых созданий, которых Гай когда-либо видел в жизни.

И конечно, она знает, как хороша, потому что чуть-чуть склонила голову, чтобы понюхать розу, и подняла на него глаза. Идеально кокетливая поза – в стиле его бывшей жены.

– Действительно, удивительно нежный аромат, – сказала женщина.

Он это знал. Только больше не чувствовал его. Только что-то, вроде призрака аромата, скорее воспоминание, чем ощущение. А воспоминания ему недостаточно.

– Да, – процедил он сквозь сжатые зубы.

– Я не думала, что розы в конце сентября еще цветут. – Она пожала плечами и улыбнулась.

Гай знал, что должен быть с ней вежлив: она – гость в его доме. И не ее вина, что он больше не чувствует запаха. И не ее вина, что она напомнила ему Веру... Но эта женщина действительно наступила ему на все мозоли! Он буквально с ума сходил от отчаяния, потому что не мог решить свою главную проблему. А чего ему стоили усилия, когда он пытался скрыть

эту проблему от тех, кого любил! Ведь у них достаточно и своих забот, и Гай не хотел, чтобы они волновались еще и из-за него. И это тоже не прибавляло ему благодушия.

– Если вы не знаете, где находитесь, прошу вас посмотреть на карту, – заметил он, – а также впредь не уничтожать мои розы.

Он повернулся и, больше не глядя на нее, пошел прочь. Ему нужно было уйти отсюда. Немедленно! Розы для Элли подождут.

Эмбер смотрела в спину удаляющемуся мужчине.

Ну и ну! Что она такого сделала? Или это розы – победительницы конкурса, а он – садовод или что-то в этом роде? Тогда понятно, почему здесь столько роз. Хотя разве садоводы не гордятся тем, что разводят розы самых разных сортов? А эти розы в большинстве своем одного и того же цвета – кремовые у сердцевины и темно-розовые по краям.

И почему он сказал, что это его сад? Ведь розарий – часть замкового парка. Или он работает тут садовником столько лет, что уже считает этот сад своим? И эта еле сдерживаемая злоба – из-за одной розы? Странно!

И все-таки Эмбер было немного совестно. Мужчина прав в том, что она тут в гостях и должна была удержаться и не срывать для себя розу. Или, по крайней мере, сначала надо было спросить разрешения.

Ну, не важно. Она расспросит Элли о ее красавце садовнике. Интересно, он когда-нибудь улыбается? Потому что, хотя он сердился и ворчал, она заметила, как он хорош собой. Светлые волосы, глаза цвета вечернего неба, прекрасное телосложение.

Она закатила глаза. Достаточно некрасиво рвать розы без разрешения. Но соблазнить садовника подруги – это уже чересчур! Кроме того, после той ужасной статьи в «Жизни знаменитостей», где рассказывалось обо всех мужчинах, с которыми Эмбер имела дела в прошлом году, она решила взять отпуск на некоторое время.

Она вернулась в свою комнату, налила в стакан воды, опустила в него розу и поставила на столик у своей кровати.

Тут так красиво! Ну да, стены надо бы заново покрасить, тяжелые бархатные занавески выцвели, ковер кое-где обтрепался. Зато кровать – просто как у сказочной принцессы. Вообще все здесь буквально дышит историей. А из окна ее комнаты открывается удивительный вид на розарий. В такой комнате можно быть счастливой. Можно вставать рано-рано и смотреть, как солнце всходит над садом...

Повезло Элли! Все это у нее есть.

И ей тоже повезло: у нее есть подруга, которая может пригласить ее пожить в таком прекрасном месте.

Эмбер спустилась в кухню. Элли сидела за кухонным столом с девушкой, которую Эмбер не видела целую вечность.

– Джина! – Она крепко обняла ее и расцеловала в обе щеки. – Когда ты приехала?

– Вышла из такси десять минут назад.

Эмбер подняла глаза к небу.

– Я могла быть твоим таксистом. Могла подождать тебя в аэропорту и подвезти сюда. Но это не важно... – Она снова обняла подругу. – Я так рада, что снова вижу тебя!

– Есть горячий кофе, если хочешь, – сказала Элли с улыбкой.

– Спасибо. – Она налила себе чашку кофе, добавила немного молока. – Кстати, Элли, мне очень жаль, но я, кажется, расстроила твоего садовника.

– Моего садовника? – с удивлением переспросила Элли.

– Он увидел, что я сорвала одну розу, и рассердился.

Элли нахмурилась:

– У меня нет са... Подожди. Высокий красивый блондин?

– Да. – Эмбер пожала плечами. – Красивый. Несомненно. Мог бы быть красивым, если бы так не злился.

Элли удивленно подняла брови:

– Гай никогда не злится.

– Кто такой Гай? – спросила Эмбер.

– Брат Хэва. Это его замок.

Ой! Значит, это действительно его сад. Эмбер прикусила губу.

– В таком случае я должна перед ним извиниться.

– Извини, это я виновата. Надо было предупредить тебя, что он очень дорожит своими розами и поэтому их лучше не трогать.

– Он профессиональный садовод?

– Парфюмер. Ты слышала о «Джи Эль Перфьюмс»? Так вот это он! Гай Лефевр.

– «Джи Эль Перфьюмс»? – встрепенулась Джина. – Они делают сказочный гель для душа! С цитрусовыми ароматами. Как раз на прошлой неделе об этом была статья в «Жизни знаменитостей», там говорилось, каким успехом пользуется их продукция.

Эмбер хмыкнула:

– Об этом издании даже не упоминай!

Джина обняла ее:

– Да уж! Они здорово тебя прославили в прошлом месяце.

– Представления не имею, как они узнали, что Рауль поссорился со мной. Готова поклясться, они прослушивали мой мобильный телефон! – Эмбер старалась выдерживать веселый тон, но на самом деле ей было очень обидно. Рауль очень скверно обошелся с ней. Она думала, что он может оказаться Тем Единственным, а он оказался таким же лжецом и неудачником, как все прочие. – Давайте поговорим о чем-нибудь более приятном. Так это он производит эти ароматы?

Элли кивнула:

– Это был первый аромат, который Гай разработал для этой компании. Сначала выпустили крем после бритья, потом Гай создал целую серию. А знаешь, Джина, он хочет поговорить с тобой, потому что ему понравились лейблы, которые ты сделала для нас. Он говорил что-то о новом проекте.

– Правда? Мне было бы интересно поработать для него, – радостно сказала Джина. – Его ароматы превосходны. Для меня было бы большой удачей получить возможность поработать с ним над дизайном упаковок для его новой продукции.

Хэв вошел в кухню, обнял свою будущую жену и поцеловал ее.

– Ты не видела Гая, моя прелесть?

– Нет. Но мы только что говорили о нем, какой он талантливый парфюмер, – ответила Элли.

– Значит, он, скорее всего, заперся в лаборатории, – сказал Хэв и еще раз поцеловал ее. – Пойду вытащу его, потому что нас ждут горячие минуты с барбекю.

– Какой дивный каламбур! – смеясь, воскликнула Элли. – Горячие минуты с барбекю. – И, посмотрев на часы, добавила: – А нам пора приниматься за салаты.

– Я с вами в ваших кухонных заботах, – сказала Эмбер, когда Хэв ушел. – Первостепенное – первым делом! Что у вас есть для пудинга?

– Пудинга? – Элли широко раскрыла глаза. – О боже! Я совсем забыла про пудинг!¹

– Ты завтра выходишь замуж, и у тебя забот по горло, разве можно помнить обо всем? – заметила Эмбер.

¹ У англичан пудинг в первую очередь – это десерт, хотя существуют различные виды пудинга, даже с мясом. (Здесь и далее примеч. ред.)

Элли вздохнула:

– Лучше я просто поеду в деревню и куплю что-нибудь в магазинчике у Николь. Она делает лучшие торты на свете.

Но Эмбер не могла отказаться от удовольствия приготовить что-нибудь значительное в этой кухне. И она сказала:

– Я могла бы приготовить пудинг. В прошлом месяце на открытии выставки у нас был потрясающий пудинг. – И она показала несколько фотографий на своем мобильном телефоне.

– На вид просто фантастика! – заметила Джина.

– А на вкус еще лучше. Где тут можно купить хорошие фрукты?

– На ферме у Николь, – сказала Элли.

– Тогда я поехала. Элли, может быть, тебе удастся уговорить твоего свирепого будущего деверя пожертвовать три розы? Я скоро вернусь. Кстати, тебе купить что-нибудь?

– Нет.

Но Эмбер видела, что Элли просто стесняется. Если эта Николь готовит прекрасные торты, может быть, она продает и шоколад? Или в крайнем случае шоколадные кексы?

Эмбер быстро приобрела все, что ей было нужно, вернулась в замок, вошла в кухню и завязала волосы в конский хвост.

– Да, кстати, пока я не забыла. Это тебя порадует, – сказала она, улыбаясь, и протянула Элли шоколад.

– Ты просто прелесть! А я получила то, о чем ты просила. – И Элли показала три розы.

– Фантастика! Ну, я приступаю. – Эмбер аккуратно смазала лепестки роз яичным белком, опустила в сахарную глазурь и поставила подсыхать. Пока Джина и Элли занимались салатами, она сделала меренги и смешала начинку. – Это надо соединить вместе в последнюю минуту, иначе все засохнет и станет невкусным, – сказала она, – так что я сделаю это, когда гости уже почти покончат с остальными блюдами. Ладно?

– Прекрасно, – сказала Элли и обняла ее. – И почему «Жизнь знаменитостей» представляет тебя такой беззаботной персоной? Они понятия не имеют, какова ты на самом деле.

Эмбер прекрасно знала – почему. Она отказалась встречаться с одним из журналистов из этого издания, и, хотя ей казалось, что она сделала это весьма тактично, он затаил обиду. В результате любимым делом журнала, по-видимому, стало покусывать Эмбер. Поначалу она старалась не замечать ехидные заголовки вроде: «Когда же Бэмби Винн найдет свою любовь?», но со временем все это начинало ее злить. Самое правильное – не обращать внимания.

– Кому интересно, что пишет «Жизнь знаменитостей»? – сказала она беззаботно, взяла поднос с хлебом и понесла на террасу.

Хэв уже готовил что-то на гриле, а Гай разливал вино для гостей, которые должны были ночевать в замке.

Он молча протянул ей бокал. Она решила, что сейчас самое время поговорить с ним. Она действительно была не права с этой розой, а Элли и Хэву совсем ни к чему были натянутые отношения между гостями на их свадьбе.

– Гай, я должна извиниться перед вами за то, что рвала ваши цветы без разрешения. И была настолько невежлива, что даже не назвала себя, когда мы встретились. Теперь я знаю, что вы – брат Хэва и знаю ваше имя. А мое имя – Эмбер Винн. Я очень рада познакомиться с вами. – И она протянула ему руку для рукопожатия.

На минуту ей показалось, что он ее проигнорирует, но он ответил на ее рукопожатие. И когда его рука коснулась ее руки, в ней вдруг вспыхнуло желание. Удивление в его глазах сказало ей, что он испытал то же самое.

Забавно...

Однако Эмбер тут же напомнила себе, что решила взять отпуск от мужчин. Все ее романы были сплошной неудачей, и она хотела отдохнуть от них хотя бы полгода.

– Я тоже должен извиниться перед вами, Эмбер, – к ее удивлению, сказал Гай. – Вы – гость. Я не должен был на вас кричать. Мое единственное оправдание – я был в очень скверном настроении.

– А ваши розы очень важны для вас, – кивнула Эмбер. – Я думала, может быть, вы – садовник. Но вы, как я поняла, парфюмер?

Гай, кажется, немного удивился, поняв, что она говорила о нем с Элли.

– Вообще говоря, да.

– Можно? – спросила она, указав на стул рядом с ним. Он кивнул, и она села. – У вас очень красивый сад и очень красивый дом. Спасибо, что позволили мне остановиться тут.

Он пожал плечами:

– Вы – гость на свадьбе. Друзья моей будущей невестки – друзья семьи.

К собственному удивлению, Гай настолько расслабился, что вступил с Эмбер Винн в разговор. А когда она попросила его рассказать побольше о его розах, ему на какой-то безумный миг показалось, что он почувствовал их запах. Или то был запах ее кожи?..

Нет. Конечно нет! Вирус, который Гай подхватил три месяца назад, отнял у него способность ощущать запахи. Но все равно – эта женщина заинтересовала его. И увлекла. Но подобному увлечению он не мог отдаться – по крайней мере, до тех пор, пока его жизнь снова не войдет в привычное русло. Кроме того, Эмбер приехала сюда только на несколько дней, и вряд ли их пути когда-нибудь опять пересекутся. Так зачем начинать что-то, что он не намерен продолжать?

Когда Элли и Джина стали убирать со стола, Эмбер встала и начала помогать им, чего Гай никак не ожидал. Например, Вера сочла бы, что, будучи гостьей, не обязана помогать.

И еще больше Гай удивился, когда Эмбер сказала:

– Я сейчас вернусь. Я тут отвечаю за пудинг, – улыбнулась и ушла.

И какой пудинг! Она вернулась с подносом, на котором лежали две меренги со сливочно-фруктовой начинкой, украшенные сверху засахаренными лепестками роз и фруктами.

– Так вот зачем Элли нужны были розы! – улыбнулся Гай, когда она положила кусок пудинга на его тарелку.

Она смутилась:

– Я приношу свои извинения, но они казались просто идеальными для этого – кремовые в середине и темно-розовые по краям.

– И вам, наверное, не просто было их засахарить.

– Это маленькая деталь, но очень важная, – просто сказала она.

– А вы заботитесь о маленьких деталях, – заметил Гай.

Этого он тоже не ожидал. Он представлял Эмбер как беззаботную, бездумную бездельницу. И как она умудрилась создать о себе такое неверное впечатление? Чтобы скрыть смущение, он обратился к пудингу:

– Выглядит очень аппетитно. Вы кулинар?

Она покачала головой:

– Просто люблю иногда повозиться на кухне. Но быть профессиональным кулинаром – значит работать не покладая рук. Это не по мне.

– Чем же вы занимаетесь? – спросил он, вдруг почувствовав к ней интерес.

– Организую светские торжества.

– Организуете светские торжества?

– Так я познакомилась с Элли. Пару лет назад она пришла на один из моих вечеров, и мы подружились.

– Значит, вы – светская женщина! – сделал вывод Гай. Выходит, он все-таки был прав. Она наверняка любимица прессы. Как и его бывшая жена...

– Вообще-то да. Но не верьте всему тому, что обо мне пишут.

– А о вас часто пишут?

Ее лицо казалось ему знакомым, но он не мог вспомнить, где его видел. Обычно Гай просматривал лишь деловые новости, в основном в Интернете, потому что это отнимало меньше времени, чем пролистывание газет. И уж точно никогда не читал светской хроники и сплетен о жизни знаменитостей. Вырезки из таких статей попадали к нему, только если в них упоминалась «Джи Эль Перфьюмс».

Филипп, его партнер, был недоволен, между прочим, малым количеством рекламы их продукции в светских журналах, но Гай был сыт прессой по горло и не хотел давать журналистам возможность копаться в его жизни.

– Наша Бэмби – любимица всех, кто пишет о знаменитостях, – сказала Джина, подойдя к Эмбер сзади и обняв ее за шею.

– Бэмби? – Вопрос вырвался у Гая прежде, чем он смог удержаться.

– Да, Бэмби! Потому что у нее такие большие темные глаза и такие длинные ноги, – пояснила Джина. – Если бы наша Эмбер не была такой душкой, мы бы возненавидели ее за красоту. Нам всем приходится себя приукрашивать. А ей – нет. Она может появиться после недельного недосыпа, одетая в мешковину, – и все-таки будет выглядеть привлекательной. Как же несправедливо нас одаривает жизнь!

Эмбер рассмеялась:

– Благодарю за комплимент, Джина! Но виновата тут моя мама, потому что передала мне свои гены. А если бы мне удалось заставить тебя отказаться от твоего принципа «Я художница и поэтому должна одеваться в черное» и одеться так, чтобы стала заметна твоя фарфоровая кожа, прекрасные темно-русые волосы и замечательные огромные глаза, из желающих познакомиться с тобой мужчин выстроилась бы огромная очередь – отсюда и до самого Парижа.

– Ни в коем случае, – покачала головой Джина. – Я – художница.

– Вот видите! – сказала Эмбер и закатила глаза. – Гай, скажите Джине, что она очень хороша.

– Очень хороша, – покорно подтвердил Гай. Джи на, и правда, была очень мила. Но Эмбер была великолепна. Рядом с ней любая женщина казалась дурнушкой.

И это его раздражало. Он уже пережил нечто подобное. Позволил сердцу возобладать над разумом, когда встретил красавицу – любимицу прессы. А через месяц женился на ней. И потом пожалел об этом...

Не то чтобы у него было намерение вступать в какие-то отношения с Эмбер. Гай не хотел вступать ни в какие отношения сейчас, когда вся его жизнь буквально висела на волоске. Надо сосредоточиться на своей карьере, на поисках средства вернуть себе обоняние. И нельзя позволять своим мужским инстинктам мешать этому.

Глава 2

Утром Эмбер проснулась раньше, чем успел прозвонить будильник в ее мобильном телефоне. Быстро приняв душ и причесавшись, она отправилась на кухню. Элли и Джина уже сидели там и завтракали. Эмбер присоединилась к ним. Потом она сделала им обеим маникюр и усадила подруг сушить ногти, а сама занялась мытьем посуды.

Потом пришел черед нанесения косметики и сооружения причесок. Эмбер удивила разница между французским и английским свадебным ритуалом.

– Значит, у вас тут, во Франции, две свадебные церемонии – сначала официальная, в мэрии, и вы приходите туда в деловых костюмах, а потом в церкви, где невеста надевает белое платье?

– Совершенно верно, – подтвердила Элли.

– Две церемонии – это просто жадность, – засмеялась Эмбер и отошла, чтобы оценить свою работу. – О, Элли, лишь только Хэв увидит тебя, как тут же возжелает отнести тебя к себе на ложе!

– Ты выглядишь великолепно, – подтвердила Джина. – Просто сияешь.

Элли отмахнулась от них:

– Наверное, так говорят всем невестам в день свадьбы.

– Но это правда! – заверила ее Эмбер, проглотив маленький комочек зависти. Смешно...

В данный момент она не хотела заводить даже романы, не говоря уж о свадьбе...

Когда пришла Амели, девочка, которая должна была нести цветы, Эмбер, видя, как она волнуется, села с ней на полу, научила ее песенке-считалке, чтобы успокоить, а потом сделала ей взрослую прическу.

– Я похожа на принцессу! – воскликнула Амели по-французски, когда Эмбер подвела ее к зеркалу.

– Конечно! – подтвердила Эмбер, обнимая ее. – Ты такая красивая! А теперь я приведу в порядок себя. Скоро увидимся.

Гай смотрел, как Эмбер выходит из замка. Вчера, в джинсах и майке, она была хороша. Теперь, одетая для торжества, буквально неотразима.

Он был рад, что обещал сам отвезти часть участников свадебной церемонии в мэрию. Ему придется следить за дорогой, и это отвлечет его от мыслей об Эмбер. Ее улыбка, веселая и теплая и одновременно неожиданно робкая, будила в нем жар, и желание распространялось по всему его телу. Ему хотелось вынуть шпильки из ее прически, чтобы увидеть, как ее блестящие волосы рассыпаются по ее плечам. Хуже того, ему хотелось видеть эти волосы рассыпавшимися по его подушке...

Черт!

– Здравствуйте, Гай! – прозвучал ее голос, нежный, низкий, певучий. – Элли сказала, что вы готовы отвезти нас. Спасибо.

– Всегда пожалуйста, – автоматически ответил он. – Садитесь в машину.

Она села на переднее сиденье рядом с ним, и он искренне пожалел, что не пригласил ее сесть сзади. Ему пришлось собрать всю свою волю, чтобы доехать до деревни: каждый раз, как ему нужно было переключить скорость, его рука почти касалась ее руки. А она, казалось, ничего не замечала и весело болтала о том, что впервые попала на французскую свадьбу и как ей хочется поскорее увидеть крокембуш – свадебный пирог, сделанный из сложенных пирамидой и скрепленных карамелью кексов.

Эта женщина обладала способностью сводить его с ума. Для него она опасна. Очень опасна...

Церемония в мэрии прошла быстро и очень мило. Пока Хэв и Элли переодевались, остальные зашли в кафе на площади – выпить по бокалу вина. Эмбер предпочла вино кофе.

Что-то вдруг заставило ее оборвать веселый разговор с другими гостями и обернуться. И она тут же поняла, что именно.

В кафе вошел Гай, неотразимый в своем фраке и голубом жилете. Эмбер не удивилась, что все женщины в кафе смотрели на него. Гай Лефевр был из тех мужчин, которые привлекают внимание, хотя сами, кажется, этого не замечают. В нем было нечто особенное, и когда их взгляды на мгновение встретились, ее сердце странно екнуло.

А вот это плохо! Не хватало только увлечься Гаем! Возможно, он не такая крыса, как ее прежние партнеры, но они принадлежат совершенно разным мирам. У них просто ничего не может получиться.

Потом в дверях появились Элли и Хэв. Свадебное платье Элли было простым и элегантным, на голове – узкая диадема, в руке – замечательный букет белых роз. Джина, старшая подружка невесты, держала ленты Амели, девочки с цветами. Фасон их платьев был таким же, как фасон платья Элли, а цвет – такой же голубой, как цвет жилетов Гая и Хэва. На плечи девочки был накинут темно-голубой шарф.

Свадебная процессия во главе с женихом и невестой направилась в маленькую церквушку в конце деревни. Путь преграждали протянутые между заборами белые ленты, и жених с невестой должны были их разрезать. Вероятно, такова традиция. Эмбер решила, что потом спросит у Элли. Внутри старинной, очень милой церкви из светлого камня все было залито светом. У алтаря под шелковым балдахином стояли два обитых красным бархатом кресла, явно для жениха и невесты. Пока они шли к алтарю, мать Элли играла на скрипке очень нежную мелодию Баха.

Хотя служба шла на французском языке, Эмбер улавливала почти все происходящее. Когда Элли и Хэв обменялись кольцами, Эмбер с завистью подумала, как повезло ее подруге. Она нашла свою настоящую любовь. С ней самой, вероятно, это никогда не произойдет...

А потом она рассердилась на себя за то, что позволила так раскиснуть. Она любила свадьбы и торжества. Элли говорила, что французские свадьбы продолжаются всю ночь и кончаются завтраком, и Эмбер имела твердое намерение провести эту ночь весело.

Когда у выхода из церкви жених и невеста были осыпаны сухими лепестками дельфиниума и ступили на разбросанные на дорожке листья лавра, началось угощение шампанским – винная церемония в честь жениха и невесты. Эмбер знала, что на эту церемонию была приглашена вся деревня. А когда Хэв вылил бокал шампанского на могильную плиту на церковном кладбище, а Элли проделала то же самое, только на гораздо более свежей плите, Эмбер догадалась, что таким образом и их близкие, которых уже не было с ними (вероятно, бабушка Элли и кто-то, чья память была очень дорога Хэву), становились участниками торжества.

Когда они вернулись в замок, стулья уже были расставлены в саду вокруг площадки для танцев. Настал момент распить шампанское. Гай и Хэв взяли по длинному кривому ножу и, держа закупоренные пробкой бутылки подальше от себя, ловко ударили ими по горлышкам бутылок. Горлышки отлетели с легким хлопком, за ним последовали струи шампанского.

Эмбер никогда не видела ничего подобного. Это производило еще большее впечатление, чем каскад вина, льющегося во множество бокалов. Если ей удастся уговорить Гая научить ее такому, это будет просто замечательный трюк на следующем балу в честь Дня середины лета.

Возможность попросить его она получила, когда вдруг оказалась за столом рядом с ним.

– Это было очень здорово – то, что вы сделали с шампанским. Я никогда раньше такого не видела, – призналась Эмбер. – Как я понимаю, это какая-то французская традиция?

– Да. Она восходит ко временам Наполеона. Гусары, празднуя победу, таким образом отбивали верхушку бутылки с шампанским, когда мчались верхом, на полном скаку.

Эмбер представила себе Гая в гусарской форме. Он, вероятно, прекрасно смотрелся бы, сидя верхом на коне. Сексуально до невозможности...

Она с трудом заставила себя думать о том, что он сказал.

– Но тогда стекло должно было разлетаться во все стороны, и осколки, между прочим, могли попасть и в вино.

– Нет, не могли. Давление струи шампанского все выбрасывает наружу.

– Как вы можете быть уверены?

«Она будет сомневаться во всем, что я говорю? – подумал Гай. Или ей действительно интересно?» И вслух сказал:

– Дело в том, чтобы держать бутылку под нужным углом и ударить по горлышку бутылки в нужном месте, там, где оно тоньше всего.

– Значит, каждый может это сделать, если потренируется?

– Если потренируется, да. – И вдруг он понял, какую выкопал себе яму. Конечно же она наверняка попросит ее поучить...

Эмбер улыбнулась:

– А можете вы обучить этому трюку меня?

– Зачем это вам? – парировал Гай.

– Я ведь уже говорила, что занимаюсь организацией празднеств. Сейчас я работаю над благотворительным балом в честь Дня середины лета, на котором надеюсь собрать неплохие деньги для Института по изучению рака. Открыть таким образом бутылку шампанского на балу было бы замечательно, даже лучше, чем каскад бокалов с шампанским, который мы устроили в прошлом году.

– А почему вы выбрали Институт по изучению рака? – спросил он.

– Потому что моя бабушка, которую я очень люблю, больна раком груди. – На минуту тень легла на лицо Эмбер, но она заставила себя улыбнуться. – Сейчас у нее период ремиссии, но все равно, таким образом я хоть как-то стараюсь помочь.

– Организуя балы? – усмехнулся Гай.

– Если вы организуете балы хорошо, так чтобы людям было весело, они могут заплатить за пригласительный билет большие деньги, а это значит, у вас будет больше средств на благотворительность, – пояснила она. – Конечно, я могла бы просто обойти спонсоров, но так лучше. Так все выигрывают. – Она поморщилась. – И это не каламбур с моей фамилией². Я собираю средства, не только продавая билеты на балы. Я устраиваю небольшие лотереи, полеты на воздушных шарах, сеансы фотографирования у известных мастеров фотопортрета, спа... Однажды я организовала очень эмоциональный обед. Уговорила маму привлечь одного ее друга.

– А ваша матушка?..

– Либби Винн, актриса. – Только теперь Гай понял, почему ее лицо показалось ему знакомым. Хотя, если бы его спросили, он сказал бы, что Эмбер еще красивее, чем ее мать. – А теперь, когда вы все это знаете, могла бы я просить вас, знаменитого парфюмера, создать аромат для кого-нибудь персонально?

Она не могла обратиться к Гаю с более ужасной просьбой.

Четыре месяца назад он бы, вероятно, улыбнулся и ответил «да». Но теперь он сам не знал, сможет ли это сделать.

– Такие вещи не делаются мгновенно, – холодно заметил он.

– Наверняка для этого требуется не только смешать несколько пахучих масел.

– Отнюдь.

² Win – выиграть (англ.).

– Если создать эксклюзивный аромат слишком сложно, могу я просить вас о подарочной корзине – большой-большой?

Гай не был уверен, забавляют его или раздражают эти ее просьбы.

– Вы не особенно стеснительны, правда?

Она пожала плечами:

– Не попросишь – не получишь, правда? А в чем проблема? Не могу же я надеяться, что люди будут угадывать мои мысли.

«В чем проблема? – подумал Гай. – Проблема в том, что меня неудержимо тянет к тебе, а мне это сейчас совсем ни к чему».

– Ну что ж, – сказал он вслух. – Можете рассчитывать на подарочную корзину. Скажите Элли, когда придет время, и я подберу что-нибудь. А теперь разомнусь немного. На французских свадьбах принято танцевать.

«Только не проси меня танцевать с тобой», – добавил он мысленно.

Но она и не попросила. И он с ужасом обнаружил, что страшно разочарован. Безумие! У него явно что-то не так с головой...

Эмбер узнала мелодию. Похоже, французская традиция требует, чтобы новобрачные открывали бал первым танцем. За ними на круг должны выйти старшая подружка невесты и дружка жениха. Эмбер нравилась мелодия. Она мысленно напевала слова...

Она отпила глоток шампанского. Хватит грустить на празднике! Это свадьба, и она собиралась на ней веселиться. Тут столько людей, с которыми она еще не успела познакомиться, и есть такие, которые кажутся слишком скромными, чувствуя себя явно не в своей тарелке. Что Эмбер умела, так это делать так, чтобы на балу было хорошо всем! И именно этим она и собиралась заняться.

Гай точно знал, где находится Эмбер, даже не глядя на нее, а просто слыша взрывы смеха. Эта женщина явно организовывала веселье. И собирала пожертвования для своего благотворительного бала? Он украдкой посмотрел в ее сторону.

Нет, она подавала напитки его престарелым двоюродным бабушкам, очаровывала его двоюродного дедушку, болтала с ними. И на их лицах играла одобрительная улыбка. Гай начал понимать, почему она занимается организацией праздников. Эмбер обладала удивительным даром общаться с людьми и приводить их в благодушное настроение.

Потом она подошла к родителям Элли. Гай решил, что на это стоит посмотреть, и больше не скрывал, что наблюдает за ней. Бошампы были редкостными гордецами. И даже если Эмбер просто пригласит их на свой благотворительный бал, наверняка нарвется на резкость. Они могли использовать это как предлог для того, чтобы покинуть свадьбу.

Но Гая ждал сюрприз: он увидел, что Эмма Бошамп добродушно улыбается. Либо Эмбер уже с ней знакома, что маловероятно, хотя она и дружит с Элли, либо ее умение располагать к себе людей куда совершеннее, чем он думал. Если она смогла очаровать Эмму Бошамп, она сможет очаровать кого угодно.

Он не в силах был оторвать взгляд от Эмбер. А она, решив, видимо, что достаточно наговорила, пошла танцевать. Но не с кем-то из многочисленных мужчин, которые тоже не могли оторвать от нее взгляд, – нет! Эмбер собрала вместе всех детей и стала учить их водить хоровод. Девочки пришли в восторг от того, что кто-то из взрослых уделяет им столько внимания; мальчики, очарованные улыбкой такой красивой тети, наперебой старались ей угодить; а их родители следили за ней с нежной улыбкой. Заметив это, она пригласила в круг и взрослых. И вскоре все, кто не танцевал, присоединились к хороводу. А когда одна маленькая девочка споткнулась, Эмбер взяла ее на руки, вытерла ей слезки, сказала что-то ласковое. И через минуту девочка опять весело улыбалась.

Гай не мог больше просто стоять и смотреть. Он взял бокал с шампанским и подошел к ней.

– От вас просто исходит жар, – сказал он.

– Вы намекаете, месье Лефевр, что у меня лицо красное, как помидор, или хотите пригласить меня на танец? – спросила она с улыбкой.

– Я хотел сказать, что вы долго танцевали, и вам, наверное, хочется пить, а не что ваше лицо... – Он запнулся и почувствовал, как его собственное лицо покрывается краской. Особенно из-за того, что ее взгляд сказал ему: она знает, что он лжет. По тому, как приоткрылись ее губы, он понял, что она ждет от него поцелуя – неосознанная реакция, а не сознательная попытка соблазнения. – Ну ладно. И то и другое, – признал он.

Она улыбнулась еще шире:

– Вообще-то я думала, не слишком ли у меня короткое платье?

Выше колен. Он это заметил. Но теперь посмотрел еще раз. На минуту его язык прирос к нёбу, но потом он нашелся:

– Очень милые коленки, мадемуазель Винн.

– Благодарю вас, месье Лефевр. И за шампанское тоже.

Она взяла бокал из его рук и ощутила дрожь во всем теле, когда ее пальцы на мгновение коснулись его пальцев. А он не мог оторвать глаз от ее губ, пока она пила.

У нее очень красивый рот. Неотразимый. И Гай понял, что сегодня вечером непременно ее поцелует. И что она ответит на его поцелуй.

Как раз в этот момент зазвучала новая мелодия, и Эмбер узнала танго из старого фильма, который несколько месяцев назад с удовольствием посмотрела вместе с матерью.

– Рискнете?

– Рискну? – переспросил он, и его глаза вдруг стали совсем темными.

«Перестань, Эмбер, немедленно перестань!» – говорила она себе, но ее губы стали неуправляемы.

– Или вы не танцуете танго?

– Вы меня вызываете, Эмбер? Не рискуете ли вы при этом?

«Скажи нет, отступи, сядь», – сигнализировал мозг, но губы делали свое дело.

– Я вас вызываю, Гай!

Он нарочито медленно взял бокал из ее рук и поставил на стол. А потом обнял Эмбер так, что его рот оказался где-то у ее уха.

– Пригласить вас, а?.. – прошептал он, и его голос прозвучал на редкость сексуально. – Ловлю вас на слове.

Эмбер представила себе, как его губы впиваются в ее кожу, поднимаются к ее губам, и от этой мысли у нее задрожали колени. И конечно, сердце забилося невообразимо быстро. Как будто она вдруг выпустила джинна из бутылки.

А отступить было некуда. Гай уже начал танцевать с ней.

Ей приходилось танцевать с профессионалами, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что происходило сейчас. Тогда это были только хореография и терпение. Сейчас это было что-то более простое, что оставляло ей силы ощущать биение собственного пульса. Ее тело отвечало на его близость и отдавалось ему все сильнее по мере того, как он крепче прижимал ее к себе, касался коленом ее колена, двигался с ней в едином ритме.

То, что с кем-нибудь другим было бы просто фигурами танца, с Гаем было прелюдией секса. Его бедро у ее бедра. Еще объятие. Что бы чувствовала она, если бы его кожа касалась ее кожи, его ноги сплелись с ее ногами? Он отстраняет ее от себя, чтобы тут же привлечь еще ближе – грудь к груди, и ощущение его тепла, смешанное с легким цитрусовым ароматом, кружит ей голову, внушает жажду познать его.

Не существует ничего – только Гай и музыка. Все ее нервы сосредоточились на нем, на том, как его тело касается ее, и дразнит, и искушает, и обещает блаженство...

А потом она почувствовала, как его губы скользнули по ее обнаженному плечу – легчайшее прикосновение, от которого ее сердце забилося сильнее.

Его глаза темны, как грозовое небо в вечернем свете. Чувствует ли он то же желание? Думает ли о том, что будет, если их губы сольются в настоящем, жарком поцелуе?

Она сама предложила ему пригласить ее. Ох, как ей хотелось чувствовать его губы на своих губах! Дразнящие, возбуждающие, уводящие за грань...

А потом музыка вдруг кончилась. Совершенно неожиданно.

– Bravo, мадемуазель Винн, – прошептал Гай ей на ухо.

Эмбер смутилась, когда вокруг раздались аплодисменты. Неужели только они танцевали танго? Оглядевшись, она увидела, что площадка для танцев действительно пуста.

Это плохо. Он подумает, что она просто пижонка.

«Жизнь знаменитостей» наверняка воспользовалась бы этой ситуацией, потому что Эмбер ведет себя как именно такая бездумная безделушка, какой они всегда хотят ее представить.

– Мне очень жаль, – прошептала она наконец.

Он чуть наклонился, так что его дыхание касалось ее уха:

– А мне нет. Это было... озарение.

– Могу я попросить стакан воды или что-то в этом роде? – спросила она.

– Конечно. – Гай подвел ее к бару и заказал два стакана воды со льдом. – Где вы научились так танцевать?

– Я училась танцам, когда была подростком.

– И?..

Она вздохнула:

– Ну хорошо. Я встречалась с парой танцоров. И поскольку я организую балы, то приглашала профессиональных танцоров дать сольное выступление перед началом общих танцев. Один из них научил меня танцевать танго.

– Как сейчас?..

Она сухо засмеялась:

– Не думаю.

Она никогда ни с кем не танцевала так, как сейчас.

– Почему нет?

Потому что те ее партнеры не заводили ее так, как Гай Лефевр. Не было этого влечения. Ни с чьей стороны.

– Давайте дадим такую формулировку: для этого нужна Y-хромосома.

Гай поднял брови:

– Изящно сказано.

– Возможно. Извините. Я сказала не думая. Спасибо за воду.

– Всегда пожалуйста.

Но, против ее ожидания, он не отошел от нее к другим гостям, а сел рядом.

Эмбер должна была бы расслабиться: она была на ногах целый вечер. Но ей казалось, что она сидит на горячих углях.

– Что случилось? – мягко спросил Гай.

– Ничего.

– Лгунья.

Она глубоко вздохнула:

– Сколько еще раз я должна извиняться перед вами?

– Вы не должны извиняться. – Он поставил свой стакан на стол, взял ее за руку и поднял со стула. – Идемте. Здесь слишком шумно.

* * *

Не сказав больше ни слова, Гай повел ее в тишину и уединение розария.

«Это плохо, – подумала Эмбер. – Уходить со свадьбы, пока жених и невеста еще не удалились, просто невежливо. Может быть, во Франции это не так? Впрочем, вряд ли. И если кто-нибудь заметит их отсутствие, завтра мне придется давать многочисленные объяснения».

– Потанцуйте со мной здесь, – сказал Гай тихо.

Музыка была слышна и здесь, но звучала тише, мелодичнее. А воздух был напоен ароматом роз. Как могла Эмбер удержаться и не прийти в его раскрытые объятия?

Рука Гая легла на ее обнаженную кожу, и от его прикосновения она словно вспыхнула. Эмбер захотелось большего. Много большего. Она придвинулась ближе, крепко обхватила его руками. Его щека прижималась к ее щеке. Эмбер не знала, кто из них сделал роковое движение, но его губы оказались у ее губ. И в глубине ее зажглось пламя.

Она ответила на его поцелуй сначала легко. Его губы медленно двинулись вдоль ее нижней губы, чертя на ней пунктир поцелуев. С блаженным вздохом Эмбер раскрыла губы, приглашая его углубить поцелуй. Она никогда еще не испытывала подобного. У нее ослабли колени, и Эмбер, боясь упасть, теснее прижалась к Гаю. Каждое движение его губ, каждое прикосновение к его коже разжигали в ней вожделение...

И вдруг он отстранился:

– Кажется, это не очень здравая идея.

– Вы совершенно правы, – согласилась она, тяжело дыша.

– Скажите мне, чтобы я остановился... – Гай осторожно спустил бретельку платья с ее плеча и провел рукой по обнаженной коже.

– Не могу... – прошептала Эмбер.

Она расстегнула три верхние пуговицы его рубашки и прижалась губами к его шее.

– Эмбер, – сказал он хрипло, – последний раз: прикажи мне остановиться!

Она расстегнула его жилет, потом рубашку, до самого низа.

– Продолжай, – прошептала Эмбер.

В ответ Гай подхватил ее на руки и понес в дом.

Глава 3

Поднявшись по лестнице, Гай поставил Эмбер на ноги, прислонил к стене и опять поцеловал. Медленно, глубоко. От этого поцелуя Эмбер ощутила такую слабость в коленях, что должна была, чтобы не упасть, вцепиться в рубашку Гая.

Он прикоснулся пальцами к ее щеке, глядя на нее темным, напряженным взглядом.

– Ангел мой, – сказал он голосом тихим и необыкновенно сексуальным, – там, в саду, я давал тебе шанс остановиться. Теперь я предупреждаю тебя в последний раз: если мы не остановимся, я унесу тебя к себе в постель.

– Это угроза?

– Нет, обещание. Обещание наслаждения.

Эмбер глубоко вздохнула:

– Все мои романы оказываются неудачными. Но между тобой и мной есть какая-то искра... И как ты танцевал со мной танго... Я не могу упустить это.

– Я тоже не герой-любовник, – предупредил ее Гай. – И в данный момент не ищу любовной связи.

– Прекрасно. Значит, мы оба знаем, чего хотим.

Она встала на цыпочки и слегка поцеловала его в губы.

У него вырвалось какое-то восклицание – то ли желанья, то ли разочарования, и он сам поцеловал ее – сладостно, требовательно. Потом взял за руку и повел по коридору. Не в ее комнату. В свою.

Его спальня оказалась очень похожей на ее комнату. Там стояла такая же огромная старинная кровать. Но стены были выкрашены более светлой краской, на покрытом лаком дубовом полу лежал ковер, на стене висел какой-то пейзаж.

В какой-нибудь комнате замка наверняка висят портреты его предков, таких же голубоглазых блондинов, но одетых по моде восемнадцатого века. И кто знает, может быть, кто-то из них тоже танцевал вальс на чьей-нибудь свадьбе, а потом унес свою партнершу в эту самую постель...

– Ты все еще уверена, что хочешь этого? – тихо спросил Гай.

– Совершенно уверена. Я думала об этом, когда ты танцевал со мной, – призналась она. Его голос обжег ее:

– Надеюсь, твое воображение рисовало тебе то же, что мое – мне.

– Есть только один способ узнать это...

В ответ он крепко поцеловал ее. А потом вынул шпильки из ее волос, одну за другой, и положил на свой туалетный столик. Провел пальцами по ее волосам и с удовольствием смотрел, как они падают ей на плечи.

– Это мне нравится. У тебя волосы такие мягкие, такие шелковистые. – Он намотал на палец прядь ее волос, потом отпустил. – Замечательно!

Она провела языком по своей нижней губе, желая, чтобы он опять ее поцеловал. Но вместо этого он раздел ее, медленно, так медленно, что ей захотелось оттолкнуть его руки, раздеться самой, а потом раздеть его...

Но Гай действовал аккуратно. Методично. Подмечал малейшие детали: родинку на плече, морщинку на локте, мягкость линий фигуры. Как если бы познавал ее формы губами и пальцами. Невообразимо медленно расстегивал он молнию на ее платье, а потом позволил платью упасть на пол.

– Мне нравится эта вещь. Она прекрасна, как ты сама. – Он дотронулся до края ее комбинации. – Но ее надо снять, Эмбер. Ты мне нужна обнаженной.

Он поцеловал ее плечо, и она, закрыв глаза, отклонила голову назад, приглашая его. Гай принял приглашение и стал целовать ее шею. Его руки слегка сжимали ее талию.

Жар его дыхания сводил ее с ума. Его жилет и рубашка были расстегнуты, но Эмбер хотелось не только смотреть на него – ей хотелось прикоснуться, ощущать, изучать его, как он изучал ее. Деталь за деталью. Прикосновение за прикосновением.

– На тебе слишком много одежды, – сказала она с улыбкой.

– Я в твоих руках, – ответил он.

Она сняла с него жилет, потом спустила с плеч рубашку, медленно, изучая линию его ключиц. У него была очень красивая кожа, мягкая и нежная. И очень сексуальная. Она не могла удержаться и провела по ней пальцами.

Его глаза стали темными, как бы предлагая ей продолжать. Она расстегнула пуговицу на поясе брюк Гая и погладила его плоский живот. В ответ Гай медленно провел пальцем круг по ее животу.

– Ты очень приятная. Теплая и мягкая. И я собираюсь получать удовольствие, узнавая тебя.

Она тоже собиралась получать удовольствие. Судя по тому, как Гай танцевал с ней при людях, наедине он мог свести ее с ума...

Эмбер расстегнула молнию на его брюках. Брюки соскользнули на пол. Он вышел из них, сбросил носки. Его эрекция была ясно видна через тонкий трикотаж плавок. У нее пересохло во рту.

– И все-таки ты еще можешь передумать, ангел мой, – сказал он тихо.

Она покачала головой:

– Я хочу тебя, Гай. Просто это... – Она запнулась, не в силах найти подходящие слова.

– Я знаю, дорогая. Для меня это то же самое. Неожиданность. – Он слегка прикоснулся губами к ее губам. – Только ты и я. Остальные тут ни при чем. Ни чувства вины, ни тревог. Только наслаждение...

Наслаждение. Они оба ждали наслаждения.

Он откинул одеяло, взял Эмбер на руки и положил на подушки. Ее кожа ощутила мягкость батистовых простынь (очень дорогих, вероятно); подушки были расслабляюще мягки.

Гай пропустил большой палец под пояс ее кружевных трусиков и осторожно потянул их вниз. Теперь Эмбер была совершенно раздета. Ее вдруг охватила робость.

– Я хочу смотреть на тебя, ангел мой, – тихо проговорил Гай, правильно истолковавший выражение ее лица, – потому что ты прекрасна. Потом я попробую тебя. А потом, – он тихонько улыбнулся, – сведу с ума.

Он осторожно погладил ее сосок, потом взял его в рот, обдавая ее жаром своего дыхания. Эмбер потянулась к нему, провела обеими руками по его волосам. Это хорошо, но ей хотелось большего. Много большего.

Он целовал ее грудь, живот... У нее перехватило дыхание.

Он встал на колени между ее ног и лукаво ей улыбнулся. Потом поцеловал ее щиколотку, заскользил губами вверх по ее ноге. Когда он достиг ее бедра, она уже вся дрожала.

– Гай, пожалуйста...

Это прозвучало как стон. Однако она уже давно не испытывала такого облегчения, и никто никогда не давал ей тех ощущений, которые наполняли ее сейчас.

Он обнял ее и притянул к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.